

Е. М. Ондар

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1920–1930-Е ГОДЫ

Рассматриваются особенности политического развития Тувинской Народной Республики в 1920–1930-е гг., характеризующиеся отсутствием опыта самостоятельного существования в предыдущие периоды развития и большим влиянием СССР на все стороны жизни тувинского общества, что обусловило утверждение однопартийной политической системы во главе с Тувинской народно-революционной партией. Вмешательство СССР во внутривнутриполитические дела ТНР способствовало приходу к власти «левых», начавших радикальные преобразования и провозгласивших некапиталистический путь развития страны. В ТНР утверждается политическая система, аналогичная в СССР. Результаты и выводы данного исследования углубляют и расширяют представления об историческом опыте государственного строительства в годы ТНР, также раскрывают особенности ее политического развития как в рассматриваемое, так и в настоящее время.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, суверенитет, Конституция, Тувинская народно-революционная партия, Великий Хурал, «левые», «правые».

На современном этапе исторического развития России продолжают преобразования как в экономической, так и в политической и общественной жизни. В процессе реформирования общества, которое связано с большими трудностями, политические деятели и ученые нередко обращаются к историческому прошлому страны.

Широкая общественность всегда проявляла повышенный интерес к истории страны 1920–1930-х гг., связанной с масштабными по своему размаху и оказавшими огромное влияние на дальнейшую судьбу народа событиями. Этот период характеризуется образованием государственности у многих народов, населявших территорию бывшей Российской империи, изменением социальной структуры общества, формированием новой культуры, складыванием демократической системы образования и т. д. При этом в отечественной историографии это время оценивается достаточно противоречиво и неоднозначно. С одной стороны, наблюдается полное отрицание всего, что связано с советским периодом, с другой – чрезмерная идеализация многих страниц советской истории. В этой связи особую актуальность приобретает новое осмысление истории Тувы, в частности периода существования Тувинской Народной Республики, образованной в 1921 г.

Республика Тыва в XX в. прошла сложный путь развития от одной из окраин Цинского Китая до самостоятельного независимого государства – Тувинской Народной Республики, добровольно вошедшего в 1944 г. в состав СССР и одного из субъектов Российской Федерации в настоящее время.

В 2016 г. республика отмечает юбилейную дату, связанную с 95-летием со дня провозглашения суверенного государства, что также актуализирует интерес к ее истории. Всесторонний анализ политического развития ТНР в 1920–1930-е гг. позволит

глубже понять особенности как становления тувинской государственности, так и ее вступления в состав СССР.

Имеющиеся в отечественной историографии работы характеризуются отсутствием комплексного анализа проблемы особенностей политического развития ТНР в 1920–1930-е гг. В работах С. В. Шостаковича [1], С. А. Шойжелова [2], Х. М. Сейфулина [3, с. 3–28] больше внимания уделялось вопросам образования ТНР, которое однозначно трактовали как пример национальной политики большевиков, а также как результат народной революции. Проблемы же политической истории Тувы рассматривались прежде всего в русле деятельности Тувинской народно-революционной партии, не находя к тому же и комплексного исследования.

История Тувы периода становления государственности с 1990-х гг. активно обсуждается в научных кругах в связи с пересмотром многих аспектов самого акта образования нового государства на политической карте мира. Тем не менее в отечественной историографии остается немало открытых вопросов, требующих углубленного исследования. Изученные фонды Российского государственного архива социально-политической истории (Ф. 495 Оп. 153 Тувинская народно-революционная партия), Центрального государственного архива Республики Тыва (Ф. 93 Оп.1 Президиум Малого Хурала ТНР) и Центра архивных документов партий и общественных организаций ЦГА РТ (Ф. 1 Оп. 1 Партийный архив Тувинского обкома КПСС) в целом позволяют выявить особенности политического развития ТНР в указанный период.

До событий октября 1917 г. Урянхайский край (тогдашнее название Тувы) находился под протекторатом Российской империи. После окончания Гражданской войны политический статус края оставался неопределенным. Для обсуждения дан-

ного вопроса было решено создать Всетувинский учредительный хурал (съезд) [4, с. 27]. Этому активно способствовали местные Советы как органы новой власти, обладающие к тому времени большим влиянием [5, с. 47].

13 августа 1921 г. в местечке Суг-Бажы начал свою работу Учредительный хурал (съезд), в нем участвовали 62 представителя от 7 хошунов (административно-территориальных единиц) края, а также советская делегация в составе 17 человек. Работа съезда проходила в непростой обстановке. Так, тоджинцы высказались за присоединение к Монголии, хемчикцы же твердо отстаивали создание национального государства [6, с. 126].

После всестороннего обсуждения Всетувинский хурал единогласно принял историческую резолюцию о создании самостоятельного тувинского государства. Республика провозглашалась свободным, ни от кого не зависящим в своих внутренних делах государством, но в международных делах выступавшим под покровительством Советской России [7, с. 25]. По существу, решения Учредительного хурала отражали соотношение сил внутри страны, высказавшись за суверенитет во внутренних делах, большинство народных представителей понимали необходимость внешнеполитической поддержки со стороны России. Образование на территории Урянхайского края при активной помощи и непосредственном участии большевиков Тувинской Народной Республики положило начало как становлению тувинской государственности, так и впоследствии большой зависимости ТНР от Советской России.

Важным представляется анализ текста первой Конституции ТНР, а всего их было принято 5 (1921, 1924, 1926, 1930, 1941 гг.) за 23 года существования тувинского государства, что свидетельствовало о немалых трудностях на пути государственного строительства, связанного с отсутствием как такового опыта.

В Основном Законе 1921 г. устанавливалась единая система управления суда, определялись приоритеты во внешней политике и предоставлялись основные социальные гарантии гражданам республики. Провозглашалось равенство всех граждан перед законом, вводился принцип выборности должностных лиц, забота о просвещении, здравоохранении и культурном росте народа признавалась обязанностью государства. Также устанавливалась свобода вероисповедания. Часть духовенства, живущая на средства от богослужений, освобождалась от повинностей и отстранялась от вмешательства в гражданские дела [8, л. 7–8]. Для традиционного тувинского общества провозглашенные преобразования имели прогрессивное значение.

Всеобщий хошунный съезд, съезды хошунов, сумонов (более мелкие административные единицы, являвшиеся составными частями хошунов), существовавшие и раньше, в условиях политической независимости государства приобрели широкие полномочия. Верховной властью наделялся Всеобщий хошунный съезд, созывавшийся не менее одного раза в год (ст. 9) и утверждавший все должностные лица хошунов и сумонов (ст. 18).

В Туве не было создано специальных судебных органов, функции правосудия возлагались: в сумонах – на сумонный совет, в хошунах – на хошунный, на республиканском уровне – на Центральный Совет (ст. 22).

Высшей исполнительной властью наделялся Центральный Совет (правительство), представлявший новый элемент в системе управления (ст. 11). В него входили по одному представителю от каждого хошуна. В промежутках между хошунными съездами вся полнота власти принадлежала Центральному Совету, который также представлял республику во внешних отношениях (ст. 12).

Таким образом, в первой Конституции ТНР наряду с традиционным укладом и прежней административной системой управления начали формироваться элементы новой политической системы.

Возникновение и становление органов государственной власти ТНР шли в сложной противоречивой обстановке, связанной прежде всего с политической и экономической зависимостью новой тувинской власти от Советской России, где установилась рабоче-крестьянская власть. По логике советских руководителей, для ТНР больше всего подходила диктатура трудового аратства. На деле же ввиду массовой неграмотности большинства населения представители прежней правящей элиты продолжали играть ключевую роль в жизни страны [9, с. 192–196].

Новым явлением в политическом развитии молодой республики стала Тувинская народно-революционная партия (далее – ТНРП) во главе с Оюном Курседи, образованная при активном участии местных большевиков в 1922 г., претендовавшая на роль ведущей силы. Вопросы социально-экономического и общественно-политического развития республики решались на заседаниях Центрального комитета ТНРП. Резолюции ЦК ТНРП подлежали обязательному выполнению руководством страны. Так, все постановления, рассмотренные на партийных заседаниях в течение лета 1923 г., были вынесены на I Великий Хурал ТНР (20 сентября – 1 октября 1923 г.), который и закрепил решения II съезда партии, в частности об отмене княжеских титулов, чинов и знаков их различия, установил новое административное деление страны [10, л. 6–11].

Возникновение и функционирование новых общественных организаций – профсоюзной, молодежной, женской, детской и т. д. – стали прямым результатом политического влияния на Туву Советского государства. Для их создания в традиционном тувинском обществе отсутствовали социально-экономические предпосылки и соответствующая политическая субкультура. Созданный в 1925 г. Тувинский революционный союз молодежи (ТРСМ) строил свою работу на организационных принципах, лежавших в основе построения коммунистических организаций молодежи, в частности ВЛКСМ. Первым председателем Центрального комитета ТРСМ был избран Иргит Шагдыржап, выходец из аратских масс.

В конце 1920-х гг. после учебы в Коммунистическом университете трудящихся Востока имени И. В. Сталина (КУТВ) в Москве и в других городах СССР в Туву вернулись выпускники, впоследствии ставшие руководителями и ответственными работниками разных уровней. С ростом влияния молодой партийной и ревсомольской элиты резко усилились позиции левого крыла партийного руководства, являвшегося противником сотрудничества с представителями прежней тувинской аристократии и духовенства. Активное вмешательство советской стороны в процесс формирования и деятельность органов государственной власти вызывало противоречия между старой элитой и новой, формировавшейся на партийной основе. Изменившееся отношение к прежней правящей элите ТНР явилось отражением событий в СССР, связанных со сворачиванием НЭП, внутрипартийной борьбой в рядах ВКП(б) и началом коллективизации.

Летом 1928 г. VI конгресс Коминтерна утвердил новую программу ВКП(б), исходившую из перспектив мировой пролетарской революции. Конгресс поддержал начавшуюся борьбу с «правуклонизмом». В это же время в Туве обострилась борьба между правыми и левыми. К числу «правых» относилась тувинская знать в лице нойонов, чиновников разного уровня, а также ламы, к «левым» – большинство аратов, радикально настроенных и выступавших за изменения положения тувинского населения.

На заседаниях ЦК ТНРП все чаще стали называть врагами представителей знатных и имущественных слоев населения. В августе 1928 г. VII съезд ТНРП принял решение начать чистку партийного и правительственного состава. Были приняты новая программа и Устав партии, очередной съезд ТНРП постановил «издать особые инструкции по работе местных организаций», в которых подробно описывались принципы и механизм проведения «партийных чисток» [11, л. 6]. С целью контроля над ходом чисток и изменения качествен-

ного состава членов партии и активистов в 1929 г. была создана Центральная контрольная комиссия (ЦКК).

На очередном съезде ТРСМ, состоявшемся в декабре 1928 г., с участием представителя Коминтерна В. Мачавариани было принято решение о чистке и рядов ревсомола от чуждых ему элементов.

На VIII съезде ТНРП (ноябрь 1929) борьба с правыми взглядами признавалась идеологической, борьба путем чистки считалась мерой, укрепляющей работу по углублению завоеваний революции [12, л. 109]. Состав ЦК, ЦКК партии был полностью обновлен. Так, И. Ч. Шагдыржап был избран генеральным секретарем ЦК ТНРП, С. К. Тока – секретарем по идеологии, оба являлись выходцами из аратской бедноты.

Все «эксплуататорские элементы», в их числе баи (богачи), а также представители религии – ламы и шаманы были лишены избирательных прав [6, с. 185]. Партийные комитеты руководили избирательной кампанией по выборам в местные органы самоуправления, в их деятельности особое внимание обращалось на изоляцию феодалов, баев и лам, а также на строгий отбор кандидатов в депутаты [13, с. 137].

Беззаконие и произвол новой власти ТНР по отношению к представителям прежней элиты, чиновничества, духовенства, зажиточных аратов и крестьян привели к ряду вооруженных мятежей на Хемчике, в районах Шагонара, Элегеста и Турана. Недовольство вызывали непосильные налоги, конфискация собственности, лишение старого чиновничества прав и свобод.

В результате смены состава партии, правительства к власти пришли «левые», чей приход знаменовался многими коренными переменами в жизни Тувы [6, с. 188]. В системе власти главную роль играла ТНРП, направляемая Коминтерном. Изменения в политической жизни страны получили закрепление в новой Конституции ТНР. Началось внедрение в экономику Тувы плановых начал. Был провозглашен курс на ускоренное построение социализма, минуя капитализм, составными частями которого были коллективизация и перевод аратов на оседлость, а также ликвидация феодалов как класса.

С 13 по 18 октября 1930 г. начал свою работу VII Великий Хурал ТНР. Интерес представляет анализ состава избранных делегатов. Всего присутствовало 91 человек, из них с правом решающего голоса 66, с правом совещательного голоса – 25 человек [14, л. 41]. По возрастному составу делегаты распределились следующим образом: от 18 до 25 лет – 23 человека, от 25 до 35 лет – 22 человека, от 35 до 45 – 19 человек, от 45 до 55 лет – 2 челове-

ка. В целом в составе Великого Хурала преобладала молодежь, сильнее подверженная новшествам.

По имущественному положению 33 делегата имели от 1 до 10 бодо (единица скота, 1 бодо было равно 1 голове крупного рогатого скота, либо 1 лошади, либо 10 головам мелкого рогатого скота), 22 делегата – от 11 до 20 бодо, 10 делегатов – от 21 до 30 бодо, а 2 делегата вообще не имели бодо [14, л. 42]. Почти все делегаты были из бедняков, зажиточных феодалов не было. Большинство делегатов – 50 человек были мужчины, присутствие 16 делегатов-женщин говорило об изменении их роли и места в семье и обществе.

По социальному положению из 66 делегатов 58 являлись выходцами из аратской среды, а 8 из них – мелкие чиновники (4), бывшие ламы (4). Таким образом, состав высшего органа верховной власти становился однородным, что стало результатом целенаправленной избирательной кампании. В то время уровень образования оценивался следующими критериями: малограмотный, среднеграмотный, хорошограмотный. Учитывалось знание и монгольской, и русской письменности. Треть присутствующих (23) являлись малограмотными, и только 19 – среднеграмотными. Монгольской письменностью владели только 2, а русской письменностью – 5 [14, л. 42]. Из сказанного следует, что большая часть избранных делегатов имели низкий уровень образования, а некоторые и этого не имели.

Из 66 депутатов 58 были избраны впервые, что говорило о полной смене состава Великого Хурала. Абсолютное большинство делегатов являлись членами партии, ревсомола, профсоюза, что в то время также было одним из обязательных условий избрания в органы государственной власти. Таким образом, изменившийся состав VII Великого Хурала также отражал произошедшие изменения, связанные с выбором нового курса развития страны.

Хурал принял четвертую по счету Конституцию, провозгласившую существование Тувинской Аратской Республики (ТАР). Отныне от участия в общественно-политической жизни республики отстранялись и лишались избирательных прав «лица, добывающие средства путем эксплуатации других людей с целью наживы». К ним относились частные торговцы и ростовщики, лица, живущие на нетрудовой доход, проценты с капиталов, доходы с предприятий или поступления с имущества, а также духовенство, шаманы, бывшие феодалы, нойны и чиновники [7, с. 56].

Особую роль начинает играть борьба с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом, с этой целью учреждалось Управление государственной внутренней политической охраны (УГВПО), его начальник входил в

состав Правительства с правом совещательного голоса.

По новой Конституции Правительство теперь избирал не Великий, а Малый Хурал. Президиум Малого Хурала ТАР наделялся широкими полномочиями помимо общего руководства Правительством назначать или отстранять отдельных министров, чего не было в предыдущей Конституции 1926 г.

В 1930-е гг. Великий Хурал постепенно терял свое значение, все редкими становились очередные созывы, после 1930 г. он работал в 1935, 1938 и 1941 гг. При этом одновременно возросло значение Малого Хурала и его Президиума. С конца 1930-х гг. все решения ЦК ТНРП стали утверждаться только Президиумом Малого Хурала, в состав которого входили от 5 до 7 человек. Частым было одновременное занятие должностей одними и теми же лицами. В частности, Сат Чурмит-Дажы, занимавший пост председателя Совета Министров ТНР, министра иностранных дел, также входил в состав Президиума Малого Хурала, Полат Оюн, возглавляя Министерство животноводства и земледелия ТНР, являлся членом Президиума Малого Хурала. Такие примеры были довольно частыми ввиду как отсутствия образованных людей, так и постепенно сложившейся практики того времени.

В ходе начавшейся коллективизации аратских хозяйств были допущены многочисленные ошибки. В докладной записке генерального секретаря ЦК ТНРП И. Ч. Шагдыржапа от 27 апреля 1933 г. Восточному секретариату ИККИ в качестве ошибок признавались механическое перенесение тех методов и форм работы, применяемых в СССР, а также форсированное строительство колхозов без определенных материально-технических предпосылок, механическое применение опыта СССР о прогрессивном налогообложении. «Недостаточное внимание было обращено на укрепление органов местного самоуправления, на выдвижение лучших работников; порою как центральные, так и хошунные партийные организации подменяли функции административных организаций, этим подрывали авторитет органов самоуправлений в глазах широких аратских масс» [15, л. 4]. Шагдыржап отмечал, что Великий Хурал не созывался с 1930 г. Признавалось, что «недостаточно внимания было обращено на укрепление партийных рядов, на вычищение из рядов партии идеологически разложившихся элементов» [15, л. 4 об.].

В конце докладной записки следовала просьба «...Восточный секретариат ИККИ дать по всем этим вопросам указание и, в особенности, дать указания по определению социального лица Республики, как можно быстрее» [15, л. 5 об.]. Как следу-

ет из данной записки, руководство ТНРП в проведении той или иной политики непосредственно ориентировалось на прямые указания Коминтерна, чьи решения считались обязательными, что также свидетельствовало о сильном влиянии СССР на внутривнутриполитические дела ТНР.

Политические репрессии в ТНР конца 1930-х гг. отражали аналогичные процессы в СССР. В стране шла борьба за власть между сторонниками и противниками немедленных социалистических преобразований. Сторонников радикальных перемен называли представителями «левого» крыла партии, выступавших за «некапиталистический» путь развития страны, необходимым условием которой считали ликвидацию собственности зажиточных слоев населения и создание колхозов, а также революционное изменение образа жизни [5, с. 189]. В их числе был и будущий руководитель Тувы Салчак Тока, выходец из аратской среды, получивший образование в КУТВ им. И. В. Сталина, сторонник более тесного сближения ТНР с СССР.

«Правые», представленные высшим руководством страны, выступали за постепенное развитие страны, при этом сохранив традиционную культуру и хозяйство. Бесспорным их лидером был тогдашний председатель Совета Министров ТНР Сат Чурмит-Дажы, выходец из зажиточных слоев населения, получивший духовное образование. «Правые» консерваторы в 1938 г. были арестованы и приговорены к расстрелу за контрреволюционную деятельность, шпионаж как враги народа. Показательные «судебные процессы» волною прошли в Дзун-Хемчикском, Улуг-Хемском, Тес-Хемском хошунах.

В результате произошедших событий ЦК ТНРП во главе с С. Тока укрепил свою власть. Политические репрессии в Туве имели те же формы и методы, что и в СССР. Приход к власти просоветски ориентированных политиков знаменовал собой фактически полное копирование советской политической системы, что впоследствии стало одним из предпосылок вхождения ТНР в состав СССР в октябре 1944 г.

Подводя итоги, следует отметить, что при активной поддержке со стороны СССР и его целенаправленной политике произошла смена власти в ТНР как в конце 1920-х гг., так и в 1938 г., в итоге руководящие должности заняли дружески настроенные СССР политики, с чьим приходом начались коренные перемены в стране. Центральный комитет ТНРП сосредоточил в своих руках реальную власть, его решения и резолюции носили характер обязательного выполнения для всех органов власти.

По аналогии с Советами в СССР в Туве были созданы хуралы трудящихся, ставшие политической основой ТНР, деятельность которых курировалась партийными органами. Существовавшая единственная партия – ТНРП – в своих действиях и распоряжениях руководствовалась рекомендациями Коминтерна и негласными распоряжениями высших партийных органов СССР.

Таким образом, тувинская государственность и ее политическая система во многих чертах не только повторяли советскую модель общественного устройства, но и фактически являлись ее продолжением в иных условиях, определивших особенности существования Тувинской Народной Республики и ее политического развития.

Список источников и литературы

1. Шостакович С. В. Политический строй и международно-правовое положение Танну-Тувы в прошлом и настоящем. Иркутск: Тип. изд. «Власть труда», 1929. 48 с.
2. Шойжелов С. А. Тувинская Народная Республика: материалы и документы по истории национально-революционного движения тувинских скотоводов. М.: Стандарт, 1930. 100 с.
3. Сейфулин Х. М. ТНР – важный этап в истории тувинского народа // ТНИИЯЛИ. Ученые записки. 1968. Вып. 13. С. 3–28.
4. Харунова М. М.-Б. Социально-политическое развитие Тувы в середине XX в. Новосибирск: Наука, 2011. 139 с.
5. Моллеров Н. М. История советско-тувинских отношений (1917–1944 гг.). М., 2005. 326 с.
6. История Тувы: В 3 т. Т. II / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. 430 с.
7. Конституции Тувы 1921–1993 гг. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. 216 с.
8. Центральный государственный архив Республики Тыва (ЦГА РТ). Ф. 93. Оп. 1. Д. 1.
9. Доржу З. Ю., Ондар Е. М. К истории образования Великого Хурала Тувинской Народной Республики // Вестник КрасГАУ. 2014. № 1. С. 192–196.
10. ЦГА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 3а.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 153. Д. 27.
12. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 32.

13. Аранчын Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск: Наука, 1982. 337 с.
14. Центр архивных документов партий и общественных организаций Центрального государственного архива Республики Тыва (ЦАДПОО ЦГА РТ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 837.
15. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 61.

Ондар Е. М., аспирант.

Тувинский государственный университет.

Ул. Ленина, 36, Кызыл, Республика Тыва, Россия, 667000.

E-mail: ondar.ev@mail.ru

Материал поступил в редакцию 19.10.2015.

Е. М. Ондар

TO THE PROBLEM ABOUT THE PECULIARITIES OF THE TUVAN PEOPLE'S REPUBLIC POLITICAL DEVELOPMENT IN THE 1920–1930

The article discusses the features of the political development of the Tuvan People's Republic in the 1920s–1930s, associated with both lack of experience of the independent existence of the state in previous periods of its development and great influence of the USSR on all aspects of life of the Tuvan society. The last circumstance led to the adoption of a one-party political system headed by the Tuvan people's revolutionary party, formed almost simultaneously with TPR in 1922. The young Republic at the same time gained experience in both state and party organization. Considering the total illiteracy in the 1920s, the former ruling elite continued to take the leading positions in the state. Active intervention of the Soviet Russia in the internal political situation of the TPR in the late 1920's led to the coming to power of the "lefts", that began a radical socialist transformation, and proclaimed a non-capitalist way of the development of the country. A political system, similar to the USSR, is gradually being approved in Tuva. The scientific importance of the study is determined by the fact that its results and the conclusion deepen and widen the existing information in the national historiography on the historical experience of the state-organization in the years of the TPR, moreover, they reveal the features of its political development both in the time under consideration and in the present time.

Key words: *Tuvan People's Republic, sovereignty, Constitution, Tuvan people's revolutionary party, Tuvan revolutionary youth Union, the Great Khural, the Small Hural, "left", "right".*

References

1. Shostakovich S. V. *Politicheskiy stroy i mezhdunarodno-pravovoye polozheniye Tannu-Tuvy v proshlom i nastoyashhem* [Political system and international legal status of Tannu-Tuva in the past and present]. Irkutsk, Tip. izd. "Vlast' truda" Publ., 1929. 48 p. (in Russian).
2. Shoyzhelov S. A. *Tuvinskaya Narodnaya Respublika: materialy i dokumenty po istorii natsional'no-revol'yutsionnogo dvizheniya tuvinskikh skotovodov* [Tuvan people's Republic: materials and documents on the history of the national-revolutionary movement of the Tuvan pastoralists]. Moscow, Standart Publ., 1930. 100 p. (in Russian).
3. Seyfulin H. M. TNR – vazhnyy yetap v istorii tuvinskogo naroda [TPR is an important stage in the history of the Tuvan people]. *TNIYaLI. Uchenye zapiski – Proceedings of Tuvan Research Institute of Language, Literature and History*, 1968, no. 13, pp. 3–28 (in Russian).
4. Kharunova M. M-B. *Sotsial'no-politicheskoye razvitiye Tuvy v seredine XX v.* [Sociopolitical development of Tuva in the middle of the XX century]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2011. 139 p. (in Russian).
5. Mollerov N. M. *Istoriya sovetско-tuvinskikh otnosheniy (1917–1944 gg.)* [The history of the Soviet-Tuva relations (1917–1944)]. Moscow, Narodnaya asveta Publ., 2005. 326 p. (in Russian).
6. *Istoriya Tuvy* [The History of Tuva]. In 3 vols., vol. 1. Under the General editorship Lamin B. A. Novosibirsk, Nauka Publ., 2007. 430 p. (in Russian).
7. *Konstitutsii Tuvy 1921–1993 gg.* [Constitutions of Tuva 1921–1993]. Kyzyl, Tuvinskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1999. 216 p. (in Russian).
8. *CGA RT, Central'nyy gosudarstvennyy arhiv Respubliki Tyva* [The State Archives. Funds of the Central state archive of the Republic of Tuva]. F. 93, o. 1, d. 1 (in Russian).
9. Dorzhu Z. Yu., Ondar E. M. K istorii obrazovaniya Velikogo Khurala Tuvinskoy Narodnoy Respubliki [To the history of the Great Khural of Tuva People's Republic]. *Vestnik KrasGAU – Bulletin of KrasGAU*, 2014, no. 1, pp. 192–196 (in Russian).
10. *CGA RT, Central'nyy gosudarstvennyy arhiv Respubliki Tyva* [The State Archives. Funds of the Central state archive of the Republic of Tuva]. F. 93, o. 1, d. 3a (in Russian).

11. *RGASPI, Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii* [The State Archives. Funds of the Russian state archive of sociopolitical history]. F. 495, o. 153, d. 27 (in Russian).
12. *RGASPI, Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii* [The State Archives. Funds of the Russian state archive of sociopolitical history]. F. 495, o. 153, d. 32 (in Russian).
13. Aranchyn Yu. L. *Istoricheskiy put' tuvinskogo naroda k sotsializmu* [The historical path of the Tuvan people to socialism]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1982. 337 p. (in Russian).
14. *CADPOO CGA RT, Tsentral'nyy arkhivnyy dokumetov partiy i obshchestvennykh organizatsiy Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Tyva* [The State Archives. Funds of the Center of archival documents of political parties and public organizations of the Central state archive of the Republic of Tuva]. F. 1, o. 1, d. 837 (in Russian).
15. *RGASPI, Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii* [The State Archives. Funds of the Russian state archive of sociopolitical history]. F. 495, o. 153, d. 61 (in Russian).

Ondar E. M.

Tuvan State University.

Ul. Lenina, 36, Kyzyl, Republik of Tuva, 667000.

E-mail: ondar.ev@mail.ru